

Копипаста:Шотакотинг — Lurkmore

Бойлав.

Очень не характерная для анимешного сайта тематика... И самая сложная для меня. Еще раз напоминаю (зачем? для кого?) что вопросы затронутые на сайте могут задеть Ваше болезненное ощущение собственной сексуальной принадлежности, побудить к тяжелым размышлениям, да и, вообще, отравить существование.

Что такое бойлав? Формально — любовь к мальчикам. Но на самом деле за этими словами стоит очень и очень много всего... Сложно для себя разделить сексуальную составляющую и ту душевную тягу к мальчишкам, что уживаются (кое-как) вместе...

© 06.10.2001

Хорошо или плохо? О бойлаве. Для тех, кто знает.

Громко заголовок написал. Типа, для приобшившихся к великой тайне любви к мальчикам. Аж самому противно. Увы, подобные радужно-возвышенные настроения не редкость для бойлаверских сайтов, конференций. Основная причина проста: будучи задавленным общественным мнением, будучи непрерывно под воздействием вбиваемой в голову мысли «давить педофилов-насильников», вольно или не вольно формируется определенное мнение о самом себе. После встречи в r/l или в сети (что чаще) с другими бойлаверами, после осознания, что бойлав, гомосексуализм — не абсолютное зло, появляется мысль: мы — лучшие. Глубинные, внутренние же причины этого весьма сложны. Пытаясь их понять, я вступаю на опасный путь копания в чужих душах. И рискую сказать глупость, проистекающую сугубо от собственных комплексов/проблем. И все-таки я попытаюсь. Возможно причины самовыделения бойлаверов в «лучших» кроются, в их обособленности. Как и любой человек, обладающий самосознанием (увы, не все люди им обладают. Те кто лишены этого свойства обычно клинические случаи «компостирования» мозгов) Так вот, любой человек, обладающий индивидуальностью, осознает себя как единственного и неповторимого. (Именно по тому, «партийные» призывы «мы — вместе», «мы — едины», вызывают у меня подобие нервного тика глубоко в душе). У бойлавера, впрочем как и у любого ребенка, ощущающего себя отличающимся от окружающих (по настоящему, серьезно) поверх индивидуальности накладывается отпечаток «Я не такой как все. Я отмечен!». Как хорошо замечал Мисима Юкио в Исповеди Маски, в Золотом Храме, такие дети обычно делают небольшой шаг и начинают считать себя избранным на/для чего либо. В обычной жизни, когда ему (бойлаверу) приходится скрываться даже от самого себя, это никак не проявляется. Но представьте себе (я сейчас обращаюсь к не-бойлаверам, бойлаверам достаточно вспомнить), ситуацию, когда Вы, ощущающий себя одинокой парией, страшным извращенцем, ничтожеством, вдруг обнаруживаете, что вы не одиноки, что есть люди, которые чувствуют себя бойлаверами и гордятся этим. Что бойлав — это красиво (как написано на сайтах). Что в таком случае должен почувствовать человек? Правильно, ощущение найденной цели, для которой он предназначен с самого рождения. Так обычно и происходит. (Разумеется, я не рассматриваю случай когда бойлавер вступает в отношения с мальчишкой раньше, чем начинает осознавать свои отличия от окружающих. Это тот самый shounen-ai, моя голубая мечта). Что же мы имеем теперь? Человек, впервые за жизнь обредший идеологическое обоснование своим устремлениям. Человек, получивший похвалу (опять же, впервые в жизни), за свои мысли. Естественно, человек верит сказанному, влюбляется уже в саму идею. (уж очень самокопательно получается, вы уж извините. Но к сожалению, у меня под рукой одна душа для препарирования. Только моя. Добровольцы — в мыло ^_^) Теперь рассмотрим последствия подобных мыслей и ощущений: Бойлавер обычно абсолютно, с уверенностью фанатика верит в идею бойлава. Любые высказывания скептического толка (вроде этой статьи, за предыдущую версию которой я уже получил по мылу «хвалебное» письмо от одного бойлавера-пионэра) вызывает бурю возмущения (обычно тем большую, чем далее новоявленный бойлавер далек от реального бойлава). Увы, ваш покорный слуга прошел и через это. Увы, до сих пор краснею за свой ответ Тейлору в конференции talk.ru.boylove. В тот момент я был пионэром в худшем смысле этого слова. Так вот, фанатичность не позволяет видеть негативные стороны бойлава. Более того, при указании на них сторонними людьми нападать уже на этих самых людей. (Это я уже не про себя. Это уже про некоторых подписчиков t.r.bl). Вроде «период созревания» бойлавера мы рассмотрели. Теперь займемся другим моментом, который связан именно с вышеописанным феноменом. Это попытка записать всех писателей, пишущих о мальчиках в более-менее положительных тонах в бойлаверов. Увы, опять же я прошел и через этот этап. Была страстная попытка засунуть В. П. Крапивина в ряды бойлаверов. Очень уж он хорошо о мальчишках писал. Потом пришло ощущение — нет, не так все... И что ВПК любит мальчишек — в этом нет сомнения. Но вот секс... На 99,5% я уверен, что нет. Уверенность пришла из ощущения, что он их любит, и впечатлений о бойлаве в р/л (о них далее). Впечатления о бойлаве и бойлаверах.

Опять громковато. Но что поделаешь, есть у меня легкая тяга к патетичности и эксбиционизму. (кстати, никто не задумывался — может это все проявления одного и того же? Попытки притянуть к себя чужие взоры?). Так вот, «под рукой» впечатления от нескольких бойлаверов. В р/л. Не буду их называть по никам — это мне тут хорошо рассуждать на тему бойлава, зная, что за отношения с тем кого я люблю мне ничего-ничегошеньки не будет. А им посложнее. Так вот, из всего что я видел — это только чувства

бойлаверов. Когда они действительно любят своих мальчишек. Но тут я не могу не привести фразу своего парня. «Мальчишек любить легко — они честны и открыты. Взрослого полюбить сложнее». Может мне так не повезло, но из всего что я видел, я не могу назвать ни одного случая, когда бы мальчишка полностью сам тянулся к бойлаверу. Или бойлавер бы выглядел хотя бы на 10% от того, как об этом пишут на бойлаверских сайтах. На том же ПикСеле например. Обычно мальчишка все-таки бойлавера терпит. Да и бойлавер вместо правильного воспитания (в духе, скажем, того же ВПК), обычно думает: «лишь бы не ушел». Это, разумеется, касается тех, кто не относится к группе «оттрахал — выставил за дверь». Печально это. Очень. Разбивается об утесы реальности еще одна красивая мечта о «правильных людях». Хотя при объективном рассмотрении, понимаешь, что идея «правильных людей» построенная на сексуальной ориентации не менее утопична, нежели классовой принадлежности. Вообще-то, когда я садился писать эту html'ину, я планировал сделать ее из двух колонок, «для тех, кто знает», «для тех, кто не знает». Дописав предыдущий абзац, я понял, что колонку «для тех, кто не знает», я не осилю. Ну не могу я расхваливать то, в «правильность» чего я сам не верю. Вот и остается оплакивать на руинах прежних заблуждений собственную глупость. Бойлав остается красивой мечтой... Я выбрал путь теоретика не по причине «ой боюсь посодють» или внутренней скованности. Нет, бойлав в реальности настолько отличается от бойлава в «виртуальности», что я предпочитаю оставаться со вторым, нежели мараться в первом.

Единственной отрадой, в которой я вижу отголоски собственной ностальгии о своем детстве (когда и небо было ярким, и черно-белый телевизор показывал лучше, чем сейчас DVD на 17" мониторе), я могу назвать любовь мальчиков (без вмешательства взрослых!). Те самые робкие попытки найти сексуального партнера. Вот, пожалуй, что я воспринимаю открыто, без всяких попыток моральной оценки. Это то, что меня привлекает в shounen-ai. Но это уже тема для следующей статьи. А пока все.

Бойлав. Кого же я все-таки люблю?

Написал об аниме... Случайно, в одном абзаце затронул тему shounen-ai'я, своего к нему отношения. Тема очень нетривиальная. Много об этом думал... Сомневался. И в результате (вроде) сформировал свое к нему отношение.

Итак:

Я испытываю физическую тягу к мальчикам. Тут все просто и тривиально. Более того, о ней достаточно написано на бойлаверских сайтах. Эту тему я особенно развивать не собираюсь. Далее. Более нетривиальный момент. Духовная тяга. Одно время я просто ее отрицал даже для себя (насмотревшись на Тимофеевских пацанов, окружающих меня зайцев). В дальнейшем, пришел к выводу о том, что тяга все же существует. Но в очень нестандартной форме. Именно об этом я и буду писать. Еще с раннего детства (где-то с 5-6 класса) меня очаровали персонажи Крапивина. В то время я очень резко воспринимал происходящее в книге. Сопереживал всем героям. Вживался в мир. Волшебное ощущение. Сейчас при перепрочтении книг, которые тогда мне казались завораживающими я сейчас испытываю смесь скуки, недоумения и легкого смущения. Так вот. Всякая несправедливость, происходящая в книге, воспринималась мною как личная обида. Это была 100% вживаемость в роль. А у Крапивина очень много таких случаев. Когда мальчишку обижают. И вот, этот мальчик, с которым к тому моменту я сживался, поступал правильно. Я специально выделил это слово. Я не могу его расшифровать. Это воспринимается на интуитивном уровне. Правильно. Все. Синонимов нет. Кристальная чистота души. Искренность. Соответствие мыслей и действий.... Стоп!. Ключевой момент. Я уже в том возрасте носил маску. О ней тоже следует писать отдельно. Много, зло, и обижено. Но это потом. Пока примите как данное или почитайте Мисима Юкио. Так вот, я, весь внутри себя, скрытый и задыхающийся под своей маской, вдруг... Вдруг я вижу как можно себя вести. Я очарован... Я влюбляюсь в это... В такую душу.... Так вот, продолжаю. Я влюбляюсь в этих персонажей... У меня на всю жизнь откладывается отпечаток — мальчишки честны, правильны... Дальше... Дальше (уже где-то к классу 7-8) аниме. Теперь сияющая, концентрированная красота мальчиков... О ней, видимо, придется написать отдельно. Пока я не додумал этот момент до размеров более-менее приличного текста. Так вот. Поверх образа чистой души мальчишки накладывается еще анимешный стереотип. Сплав всего этого определяет мое отношение к мальчикам. Абсолютно лишенное сексуального оттенка. Восхищение. Жаждащее прикосновение к красоте души и тела. Тела не в смысле сексуального объекта. А в смысле той внешности, что божественно передана в аниме. Это не исключает сексуальной тяги к мальчишкам. Эта тяга существует практически независимо от духовной привлекательности мальчика. Пытаясь ответить на заголовок... Кого же я все-таки люблю? Сененов? Реальных мальчишек? Крапивинских ангелов во плоти? Сложно ответить. Очень. Я не смогу быть с реальным мальчишкой. Мне взор застилают образы идеальных людей. Я не смогу быть с анимешным сененом — их не существует в реальности. Так что вопрос так и остается открытым... И болезненным.

Бойлав. Что же это такое?

Ой, что ж я задумал. О бойлаве писать для тех, кто не знает что это. Практически невыполнимая задача. Итак, что же такое бойлав в самом общем случае? Бойлав — тяга к мальчишкам. Имеющая под собой абсолютно разные мотивы, цели. От простейшего «давай, сделай вот так вот, это совсем не больно», до просто дружбы. Обычной дружбы. Если говорить про первое — это сексуальный интерес. Обычный интерес, про который уже дофига написано (хотя на мой скромный педофильский взгляд неправильно). Об этом говорить непрофессионалу тяжело. Хотя бы потому, что я не очень могу для себя разделить первое

и второе. Попробую сказать про вторую часть. Ту самую обычную дружбу.

Когда я писал статью «Бойлав: Хорошо или плохо?», я был под впечатлением личного общения с некоторым количеством бойлаверов. Причем очень даже практикующих... Некоторое время спустя, перечитав форум talk.ru.boy_love (именно так, с подчеркиванием), пообщавшись с мальчишками уже с установленным внутри себя запретом, переосознав свой интерес к мальчишкам из аниме (сененам) я могу сказать несколько слов в защиту бойлава. Именно в смысле дружбы с мальчишками. Неиспорченные мальчишки чисты, открыты. Я сказал «неиспорченные». Уже разделил их на тех, которые нравятся и тех, которые «неправильные». Нехорошо. Но что же делать, если не могу я нормально относиться ко всем мальчишкам одинаково. Под «испорченными» я имел в виду тех, кто в любом улыбающемся ему «дядьке» видит бойлавера. После некоторого количества «общения» с бойлаверами. Для меня такие потери. Я с такими не могу адекватно общаться. Так что все что ниже написано в восхваление мальчишек и бойлава относится именно к «неиспорченным». Вот я и определил о чем я буду писать. О чистой и красивой дружбе взрослого и мальчишки. Воинствующий элемент мне тут же возразит: «Какой же это бойлав, это просто дружба, и, вообще, нечего путать грязную педофилию и дружбу!». Не могу не возразить... Просто так дружба врят ли появится. Среди сверстников-детей это возможно. Просто подружились. Среди взрослых такое «просто» уже не бывает. Обычно. Это не мои домыслы. Это, увы, правда. Дружба среди взрослых, базирующаяся «на взаимной и бескорыстной симпатии» явление исключительное. Слишком людей корежит жизнь. Можно возразить — отцовский инстинкт. Не думаю... Отец в первую очередь «учитель и наставник». Опекание — удел материнства. А ситуация, когда ребенок относится к взрослому мужчине как к ровестнику — это нонсенс с точки зрения обычных отношений. Я, к сожалению, слишком пропитан сексуальной подоплекой, и врят ли смогу до конца правильно написать про эти отношения. Читайте Крапивина, уважаемые. Тщательно читайте. Там эти чувства (особенно мальчишек) описаны особенно красиво. Следующее. чувства взрослого к мальчишке. Попробуем проанализировать. (Ну разумеется, взрослый — это я и только я. Других столько подробно препарированных экспонатов у меня под рукой нет :). Итак, вот он идет. Мальчишка. Не обязательно 12 лет... Вот только что я с большим сожалением расстался с 15-летним... (это при том, что 15 лет — это для меня обычно вне области интереса). Главное (опять же для меня. Есть индивидуумы, не будем показывать href'ами, которые ценят как главное свойство податливость и послушность) для меня это незамутненность чувств. Угу. Она самая. Когда видна искренность. Выражаясь математическим языком изоморфность слов и мыслей. Однозначное соответствие. То, чего не хватает мне. В мальчишке я вижу именно ЭТО — то, чего никогда не было у меня в детстве. Возможность жить собой. Естественная радость, веселье, грусть. Мне очень и очень не хватает их. Причем не хватает сейчас. Тогда, в детстве, я вообще не понимал как можно жить по другому. С первым определились. Попробуем попробовать понять что же привлекает (увы, опять меня, на репрезентативность, хотя бы частичную, я не претендую) меня в мальчишках еще. Самое что смешное это ум. Да-да, то самое, что традиционно в чувствах ставится далеко не на первый план. Я просто физически не способен полюбить того, кто глупее меня (ишь, самомнение). Именно по этому меня не очень тянет к 9-11 летним. А вот 12-15 — да, тогда разум раскрывается в полную силу. Да еще при этом и свежий, не зажатый прожитыми годами...

Вот опять получилось через чур самокопательно. Ну что поделаешь, не могу я по другому.

P.S. Если кто не понял — с тем 15-летним мальчиком я расстался сугубо в платонических отношениях. :-|

В теме!

Очередной наезд на бойлаверов

Я посмотрел Карекано. О нем самом я еще напишу... И видимо, не один раз. Чуть по-позже. Когда разберусь в себе. А пока про бойлаверов. Тех самых «крутых». Раньше я не хотел об этом писать, потому что не был уверен, что в подобных ситуациях я не вел бы себя так же как и они. Но сейчас... Волшебное творение Анно... Я очень много понял в себе. И еще я понял (для себя) одну вещь. Нельзя быть «в теме» и бойлавером одновременно.

(Для тех кто не в курсе: «В теме» означает, что человек практикующий мальчикоеб).

Вот так вот парадоксально... Но факт.

Раньше я сомневался в правильности такого радикального суждения. Но вот Карекано — оно возродило у меня в душе романтику. Точнее не романтику — ее, увы, ничем не пробудить — а веру в нее. Тоску по ней.

Задумаемся над вопросом: что меня останавливает от того, чтобы поехать в «нескучный» и снять пацаненка на ночь? Увы, это не чувства мальчишки (я как был циничным эгоистом, так им и остаюсь), не боязнь закона (хотя есть немножко). Это ощущение, что подобные отношения мне ничего не дадут. Потому что ищу я не тело мальчишки, а ту самую романтику... Увы, недоступную взрослому. Так вот, господа, которые «практикуют»... Они теряют возможность, хотя бы призрачную, на подобные отношения. Уходя в практику, когда мальчишку оценивают помимо внешнего вида еще и «легкостью раскрутки», они теряют самое главное, что есть в мальчишках. Возможность соприкоснуться с чистой и невинной душой... Это то самое, чего нет и не может быть во взрослом. Такова особенность взрослых — не быть похожими на детей. Быть черствыми (при этом искренне считая себя тонко-чувствующими). Быть зашоренными. Соприкосновение с ребенком может дать хотя бы иллюзию исчезновения этой загубелости... Может, даже, слегка смягчить душу. Те, кто меняет мальчишек как тапочки — тот теряет

не просто возможность соприкоснуться с этой душой. Тот теряет остатки возможностей. Закрывает все пути и дороги. Сносит мосты. Я не могу сказать, что мне их жаль. Они по своему счастливы (может быть). Но я не могу выбрать такой путь. Я ищу следы той чистой и открытой души, что есть в мальчишках.

Детская сексуальность

Признание старого извращенца

Я до сих пор не могу объяснить природу того чувства, которое меня охватывает при виде детской сексуальной активности. Это чувство настолько далеко от полового инстинкта, от сексуально-возбуждающего действия, что мне даже самому порою становится странно. Как только я вижу (обычно в аниме) мальчика, который проявляет признаки интереса к девочкам, или (ну тут я вообще теряю сознание от экстаза) мальчикам внутри меня просыпается ощущение «рулёзности»... Вот только сейчас я посмотрел Nuku-Nuku Dash (еще не полностью, оторвался от просмотра, чтобы написать эту статью). Мммм... Я млею от восторга... Интересно, я когда-нибудь смогу сформулировать это ощущение? Заменюсь, по старой недоброй традиции, самоанализом. Далекое детство, 12 лет. По телевизору показывают какое-то «юношеское» кино... Что-то про то, как мальчики решили посмотреть, как выглядят у женщин груди. Не на картинках, а в г/л. Тогда для меня это было... хм... как бы это назвать... очень возбуждающим. Причем даже тогда, что самое смешное, возбуждали не предстоящие показы женской груди, а именно сцена — мальчики, которые интересуются сексом. Потом шло время, меня начали интересовать именно сами мальчики ^_^ . Шло время, и вот, снова, меня более всего задевает внутри (пока про КареКано не говорим, там другое) именно такие сцены. Когда мальчишка смущается при упоминании о сексе. Сказываются детские воспоминания о своем смущении ^_^ .

Получилось сумбурно и глуповато. Значит еще не всё понял, не всё попробовал. Будут еще статьи...

© 22.08.2001

Об аниме для бойлаверов.

Итак, все-таки, я решил написать об аниме. Что это такое и с чем едят.

Считается (мною), что на сайте будут только люди двух типов. Или бойлаверы, которым не стоит объяснять что такое бойлав, или отаку (значение слова см. ниже), которым не стоит объяснять, что такое аниме. Остальные, конечно, тоже welcome, но я не потяну одновременно объяснить что такое и бойлав и что такое аниме. Итак, что же такое аниме.

Если говорить грубо, то японская анимация.

(голос со стороны):

> А, мультики. Тебе сколько лет,

> а ты всё мультики смотришь....

(голос из fido7.ru.anime):

> А за "мультики" у нас тут морду бьют.

Вообщем идея понятна. Японская анимация это не совсем то, что валится с телеэкранов в большинстве случаев. Можно было бы сюда вставить кусок чужой статьи, где подробно разжевано, чем они различаются (европоамериканская и японская), и почему первое это «мультики», а второе — это Аниме. Я пойду по другому пути, не буду задерживаться на технологических деталях (вроде качества прорисовки фонов или количества задействованных лиц при создании аниме), и начну говорить сразу о принципиальных отличиях. Итак, европейская анимация традиционно шла по пути «для самых маленьких». Японцы же отнеслись к анимации как к новому виду искусства. Со всей строгостью. И рисованность персонажей — это просто большие возможности режисера при высказывании своих мыслей, идей. Скажу только несколько названий: Евангелион, Лейн, ОВА Кеншина, Утена... Если посмотреть только эти вещи — проникнешся глубоким убеждением, что аниме это что-то безумно психологичное, самокопательное, посвященное проблемам Человека и людей. (В противовес назову несколько других вещей: Vandread, Love Hina, Kenshin TV, DiGiCharat ^_^). На самом деле это не совсем так. Среди аниме довольно много веселых и милых вещей. Однако, почему-то большая часть этих «милых и веселых» заставляет воспринимать их не как обычные «for fun», а иначе... В качестве примера — тот же Kenshin TV. Все хорошо, кроме этого.

Но я несколько отвлекся. Вообще, с аниме разобрались. Все равно, пока человек его не увидит (покемоны и сейлормун не в счет), не поверит и не поймет.

Теперь следующее. Еще более невозможное для реализации. Написать что такое Евангелион... Увы, это не возможно. Написать что такое Ева не реально даже самому Анно (режисер Евангелиона).

Для привлечения бойлаверской общественности, скажу, что в 24-25 серии Евы присутствуют сцены признания в любви (нет, не в любви, а в Любви) одно мальчика другому. Вот так. А если вспомнить, что

Евангелион показывался по Токийскому телевидению, то все становится еще интереснее... А если вспомнить, что на обложке одного из дисков, на которых выходил Евангелион, присутствует Синдзи (первый мальчик) лежащий на коленках у Каору (второй), то все становится еще веселее.

Вроде слегка заинтересовал. Уже хорошо. Только вот все там очень и очень плохо. В той же серии, где Каору признается в любви Синдзи, Синдзи убивает Каору. Вот так вот. И подробности писать я не очень горю желанием. Желаящие посмотреть — ищите. В конце концов есть RAnMa, есть ларьки (в Москве достать Евангелион вообще не проблема). Берите, смотрите.

Уфф... Несколько запарился. Теперь, как я и обещал расшифровка значений некоторых слов.

отаку — фанат аниме. имхо — ИМО — по моему скромному мнению (сугубо фидошная аббревиатура). фидо — некоммерческая сеть. Слегка напоминает usenet, только на порядок круче. :) аниме — японская анимация. манга — японские комиксы. Ева, Евангелион — чем вы занимались, когда читали статью наверху? :) юй — изображение гомосексуальных отношений в аниме и манге. сенаей (shounen-ai) — дословно «любовь мальчиков». Изображение отношений мальчиков в аниме и манге.

Манифест страха

Ужасайтесь!

Бойтесь нас, старые убогие люди! Мы окажемся вашими самыми близкими друзьями. Вы не будете чаять в нас души, а мы не будем чаять души в ваших детях. Вы будете с нами говорить о «страшных и ужасных насильниках-педофилах», мы будем вам поддакивать, поглаживая вашего сына по попке. Мы там, где дети. Мы повсюду. Приветливый учитель, умеющий объяснять, понимающий детей — один из нас. Добрый доктор, который ночами не спит, спасая ребёнка от астмы — наш человек. Мы повсюду. От нас не спастись. Хотя есть выход. Найдите тупого, злобного, самолюбивого старика. Пусть он будет учителем вашего ребёнка. Пусть он калечит вашего ребёнка в больнице. Он не из нас. Он наш враг. Он спасёт вашего ребенка от педофилов, от радости жизни, от улыбок. Помните, если вашему ребёнку помогли — это сделали педофилы. Бойтесь нас!

© 29.09.2001

...И комментарий к нему

Хм. Господа!

Публичный ответ на письма пришедшие после появления Манифеста страха

Господа! Это была шутка. Просто было такое настроение. Захотелось написать что-то этакое разудалое. Типа, мы сила, мы крутые. Это был прикол. И тональность его, на мой взгляд, достаточно чётко говорит о его несерьёзности. Люди??? Ау! Вы что, считаете, что я в серьёз думаю, что педофил только и делает, что печётся о здоровье дитя, да о правильном его образовании? Что встреча педофила и ребёнка всегда заканчивается радостной улыбкой последнего? Поверьте мне, педофилу. Это не так. Мда... Велика же тупость народа... А ещё желание почувствовать себя силой... «Нерушима та стена, в которой ты кирпич...» © Ария. Грустно видеть, как на подобную идею тут же бросаются, подхватывают её, как голодные псы. С какой жаркой откровенностью мне писали, мол, правду-матку режешь... Да, да, мы хорошие, да, мы заботимся о детях, да, мы сила. Добрая сила.

Кимочи варуй... © 01.10.2001

О текстах

Надоело мне уже мусолить жипеги (в всех смыслах слова «мусолить»), и сегодняшняя статья (как легко заметить из её названия) посвящена текстам. Да-да, тем самым текстам, что бытуют по сети. В связи с тем, что статья пишется и для сайта, и для конференции fido7.ru.lolita, здесь будут присутствовать описания не только бойлаверских текстов, но и посвящённых девочкам. Если мы вылезем на всевозможные сайты, на которых помещены т. н. «эротические тексты», то мы сможем увидеть, что в отношении детей тексты делятся на две, довольно чётко выраженные, группы. Первая — «поточная». Здесь на детях не фокусируются, это на самом деле традиционные гетеро(гомо)сексуальные тексты, которые по своей сути не детям посвящены. Дети — это клубничка, украшение текста. Ничем не отличающееся, скажем, от интерьера. Ну да, прикольно попробовать. Но только попробовать. Вторая группа — написанная педофилами. Или сочувствующими ^_^ Здесь чётко видно: автор фокусируется на ребёнке, понимает его сексуальность и красоту. Ребёнок выступает в качестве главного сексуального объекта, а не является вариантом «эксотическоко» взрослого «с которым тоже хочется попробовать». Такие тексты (в случае прямых рук автора) получают обычно более завораживающими, более сильными. Тут, кстати, сравнивая подобные тексты, можно заметить ещё одно отличие. Тексты написанные педофилами обычно пронизаны более или менее заметной нитью трагичности, что редко встречается у «традиционных текстов». Происхождение этого вполне понятно и не требует дальнейшей расшифровки на мой взгляд. Куда интереснее другой мотив, иногда проявляющийся в рассказах. Когда поверх трагичности появляется другая нота... Обнять его (её), закрыть глаза и забыть обо всём мире.

Сейчас мы счастливы... А что потом — не важно. Этаким фатализмом, замешанным на упрямости. Да, я знаю, что потом будет хуже, да, я знаю. Но всё равно люблю. Это довольно хорошо можно увидеть на рассказах с <http://come.to/pallad/> - Пиксела. Одного из самых известных сборников бойлаверской литературы. На котором только бойлаверские тексты. Без той пошловатой вседозволенности с традиционных сайтов.

© 03.10.2001

Как я порнографию искал

О поисках порнографии

Это письмо из ru.lolita. О том, как я порнографию в интернете искал.

Итак, я дорвался до инета. Захотелось мне на мальчиков голеньких да трахающихся посмотреть. Жуть как захотелось. Не то слово как. И вот я, обуреваемый душевными переживаниями в области штанов, полез в инет. На яндекс. Сейчас самому смешно. Искал по ключевым словам... Да, вообще, я думаю, каждый их с не один десяток находил. Ну что, наткнулся на кучу сайтов. С чем угодно, кроме мальчиков. И те, кто ругал эти сайты, и те кто хвалил. Но тексты. Картинки же, которые я находил можно было обозвать единым «hot young virgin solders eats cum». Вообще, мрак. Воспалённое сознание билось в штанах, душа требовала эстетики. На гугле, алтаviste меня засыпали ещё большим количеством «twinks & hot gays». Но всё же среди них (особенно на 30-100 галерейных сайтах) я по чуть-чуть набирал картинки. Набрал уже не один десяток... Но там были всё же лет по 14-16... Это сейчас мне они кажутся очень даже молоденькими и кawaiiными. А тогда (мне самому было 17) я терпел... Но хотелось именно мальчишек... Я лез и лез в инет. Пока не наткнулся на сайт (огромный!) с порядком, 200 галереями... Из них половина — бойлав. Точнее не бойлав, а то что именуют этим словом порно-дельцы... Там много всего было... Да, кстати, в то же время я копался на сайте boylinks.net. Там были ссылки на одетых мальчиков. Это был рулез вековечный. Но он только распаллял воображение.

Так вот, накачав около 100 метров всякого барахла, я ушёл в даун. По личным причинам. Потом было знакомство с практикующими бойлаверами, хм, мягко сказать, не очень приятие их. Тоскливо это было. Очень.

А потом... Потом наткнулся я на Oboz VL. Там ссылок летало более чем достаточно. Насмотрелся... Но это было уже не то... Я смотрел на фотки с очередного Boys Diamond/OnBoys/etc и слегка ужасался. Я-то помнил, кто фотограф... Надоело. Хотелось бойлава... Чистого, красивого... Тогда я ещё не знал, что такого не может быть вообще. Я полез дальше... Параллельно просвещаясь и отакуясь. Залез на Illustated boys, возликовал (сейчас смотрю и удивляюсь...), полез по ссылкам... Это был рулез... Сейчас и это надоело...

Нет в бойлаве главного того, что я ищу. Взаимности. Об этом любят фантазировать авторы бойлаверских рассказов, это же рисуют на shoupen-ai додзинзи. Но в реальности этого нет. Я уже писал об этом. Никогда от ребёнка не будет того ответа, что приходит от взрослого, если возникает взаимность. Ребёнок не осознаёт возникшие отношения как Любовь, любовь с большой буквы. А всё остальное — прах и суета. И тем паче убого выглядит большинство порнокартинок, что болтаются в инете. Скучно.

Найти сейчас голых мальчиков... Нет проблем... Но заходишь, смотришь... Становится не то, чтобы противно. Просто скучно... Обыденно, обшарпанно-жизненно. Именно по тому, что большая часть фотографий именно из р/л.

Так что лучше забейте сейчас... Потом не так тоскливо будет.

© 13.10.2001

Какие бывают мальчики

Личные ощущения

Меня пнули на тему «тебе не нравятся мальчики, которые похожи на девочек». Я задумался. Попытался собрать всё то, что уже видел, проанализировать все «типы» мальчишек, которых я видел. Говорить я буду о странной смеси фенотипа (внешнего вида) и характера, что (для меня во всяком случае) представляет собой образ мальчишки. Говорить о фенотипе без привязки к характеру глупо, и напоминает не то урок анатомии, не то порносайт. Говорить о характере без привязки к фенотипу можно и нужно, но для этого нужно обладать весьма и весьма нетривиальными способностями видеть этот самый характер вне фенотипа. Коеими способностями я не обладаю. Так что остановимся на их смеси. Я думаю, я не одинок в подобном восприятии окружающих.

Итак, тип первый. Мальчик, ангельской внешности. То, что называется «неземная». Почти прозрачные руки, тихий и покладистый нрав, светлое лицо. Ни каких намёков на «мужественность» (читай мужиковость). Но при этом никто и никогда не перепутает их с девочкой. Классический пример — Маленький Принц.

Такие ребята встречаются редко, но всё же встречаются. Периодически видишь их на улицах, в школах. Отличительной особенностью (насколько я могу судить) является то, что я ни разу не видел таких мальчишек на «плешке», или вообще с бойлаверами (особливо той частью, что меняют мальчишек как перчатки). Напротив, обычно у них отец. Я бы даже сказал Отец. Общение с такими оставляет лёгкий налёт грусти и светлой зависти.

Следующий. В противоположность вышеупомянутому категорически мужиковат. Хриплый голос, резкие движения, напускная грубость, громкий голос. Поведение варьируется от откровенного гопника (будущего) до просто грубоватой личности. Отличительная особенность — именно такие обычно и оказываются среди мальчишек на панели... А может просто другие не выживают в соседстве с ними. Обычно ходят по одиночке, или группами. В группах ведут себя особенно шумно и грубовато. Любят «стебаться». Доминирующий тип.

Ещё один типаж — просто задорный мальчишка. Жизнерадостен, иногда полноват. О напускной мужиковатости речь не идёт. Любит шутить (не стебаться!). Понимает шутки. Ра чужие шутки реагирует адекватно. Классический образ мальчишки. Ге хулигана, но очень любопытного. Как вариант, вместо физически непоседливого, может быть «активным очкариком». Любопытным, въедливым и умным.

Ра этом «массовая классификация» останавливается. Далее идут типы мальчишек, очень сложно поддающиеся классификации.

«Яойный мальчик». Это почти уникальное создание. Но такие бывают. Обычно в возрасте от 14+. Спокойный, слегка снисходительный со сверстниками, игнорирующий взрослых. Бьёт без замаха, однако в драках участвует очень редко. Обычно слегка задумчив. «Сам себе на уме» так про таких говорят взрослые. Умеет ставить себе цели и достигать их. Да простят меня христиане, практически готовый сатанист.

«женственный мальчик». Особенностью являются тонкие правильные черты лица, красивые плавные движения, стройность тела, мягкость характера. Тоже почти невозможный тип. Такие бывают очень редко. Но тоже бывают. Большинство бойлаверов таких недолюбливает более других (на мой взгляд совершенно напрасно).

«мальчик-почти-девочка». Этот тип очень отличается от предыдущего. Если у женственного мальчика черты лица, характер гармоничны, уравновешены, не вызывают ощущения «противоестественности», то у этого типа мальчишек всё наперекосяк. Женское лицо сочетается с мальчишеской фигурой, мягкий голос с хулиганским характером. Обычно они неврастеники, склонны к истериям, легко возбудимы (в смысле нервной системы, а так все мальчишки легко возбудимы:), страдают от своей внешности. Конфликтны, упрямы. Тоже «сами себе на уме», только проявляется это не в «мыслительном процессе», а в капризах. Как вариант — медлительная рохля, нашедшая спасение от собственных нервных срывов в мягком пофигизме. Будучи выведены из состояния равновесия входят в затяжную истерику, особенно тяжёлую у тех, кто по жизни пофигист полный.

Мальчишка-бунтарь. Образ (почти собирательный, присутствующий практически в каждом мальчишке в какой-то момент времени) почти легендарный. Именно о таких пишет [Крапивин](#). Именно они — герои. Это стихийный бунт против насилия над своей волей, против попыток впихнуть в рамки окружающей жизни.

© 07.11.2001

VL logo. Просто лого.

Бойлав. Окончательные выводы.

Вот, спустя NN-ое количество времени я всё-таки готов сформулировать свое отношение к бойлаву.

Итак, для начала определимся, что такое бойлав? (для меня, разумеется)

Бойлав — сексуальное влечение к мальчишкам.

Разжевываем по кусочкам. 1) Это влечение обязательно сексуально. 2) Это обязательно влечение к мальчикам, а не к детям вообще. Все. Как просто и легко. Никакой платоновщины, никакой рромантики. Просто и понятно. Раз влечение сексуальное, значит трахаем. Если к мальчикам, значит их, мальчиков, и трахаем.

Просто. Спрашивается, о чем и зачем я тут ранее распинаялся, писал про какой-то блеск в глазах, про какую-то открытость? Фи, поручик. Вы пошлы. Когда я говорил про тягу «к блеску глаз», про открытость и романтику, я не мог для себя совместить это — сексуальную тягу и ощущение восторга от созерцания.

Сейчас мне это удалось. Во-первых — я сумел для себя выделить понятие созерцание, а во-вторых, сумел их разделить. О созерцании будет чуть позже. А бойлав, будучи отделенным от эстетствующих изысков

превратился просто в название сексуальной ориентации.

Таким образом, бойлав, утратив свою таинственность и непонятность, становится чем-то банальным и бытовым. О нём еще можно (а может и нужно) писать, но уже не интересно.

Все то, что я по ошибке относил к бойлаву (состояние восторга от крапивинских книг, от кавайных сененов, от воспоминаний своего прошлого и представлений о мальчишках) — все это созерцание. Никакой сексуальной тяги. Только эстетика.

Теперь несколько слов про мои предыдущие статьи. Если меня кто-то не так понял — я ругал не бойлав (глупо ругать явление), я осуждал то нечто восторженное, что можно наблюдать в бойлаверских формулах. Мне немного страшновато, когда я вижу эту абсолютную уверенность в собственной непогрешимости. Зашоренность, затмевающая всё и вся. Бойлаверы — лучшие. Бойлав — хорошо, кто не согласен, тот дурак. Я понимаю, что это убеждения в основном теоретиков, или начинающих, которые не до конца разобрались с собственными предрассудками против самих себя. Но всё равно странно (и, каюсь, немного страшно — я вообще боюсь зашоренных людей), как можно быть ТАК уверенным в собственной правоте.

Вот и разобрались вроде. Осталось немного. Сформулировать на бумаге (пардон, на клавиатуре) понятие созерцательности. Или Созерцания. Кому как уж больше нравится. Ах да, чуть не забыл про самое главное. Я хоть и бойлавер (по причине сексуального влечения — ну возбуждает меня мысль о совсем голом мальчике со стоящим членом), но от бойлава отошел. Причина всё та же (что и в свое время вызвала потерю интереса к толкинистам, ролевикам) — отсутствие в сём весьма и весьма приятном деле для тела и души пищи для разума.

© 27.01.2002

Эфебофилия

В этом есть что-то такое, вызывающее к чему-то совсем простому, к чему-то, что не может сравниться с бойлавом, со всем, о чем я писал раньше. Это такое простое и примитивное чувство, что мне не удастся различить его на составляющие, найти причины. Это просто тяга к парням. Самым обычным парням лет 14-15. Когда возбуждает не невинность, не что-то, таящееся в больших и блестящих глазах, а признаки взросления. Когда неумемная тяга, ощущаемая даже не расстоянии чарует и завораживает. То самое желание, окружающее мальчишку — оно заводит, заставляет не строить высокие теории, а просто появляется желание потрахаться. Самым что ни на есть банальным образом.

Я могу сколько угодно восхищаться чистотой и открытостью мальчишек, но когда дело доходит до реального, вполне себе мальчишки, в большинстве случаев он вызывает у меня раздражение.

С более старшими такого не бывает. Они достаточно умны, спокойны и взрослые, чтобы быть достойными собеседниками, но еще не достаточно состарились, для того, чтобы быть скучными. С ними я, в свою очередь, галантен, весел. Они меня не раздражают.

Интересная ситуация. В случае с изображением, с неким идеализированным конструктом, для меня однозначно привлекательны мальчишки. Более взрослые уже скучны. А вот реале... В обычной жизни оказывается, что те самые мальчишки, которых воспевали, которые казались сосредоточением красоты, вовсе не так уж красивы, не так уж очаровательны. И, наоборот, столь резко выпячиваемые в книгах черты взросления оказываются сглаженными, слегка подчеркивающими и оттеняющими красоту у более старших.

Феномен любопытный, и для меня до конца не понятный.

Я много пытался думать на эту тему, но сформулировать эту ситуацию я смог только сейчас. Мальчишки меня очаровывают издали. А вот юноши — вблизи.

Бывают, конечно, исключения. Иногда я встречаю мальчишку столь рассудительного, что будучи очарованным, почти в него влюбляюсь. Но это редкость. Обычно легкая тупость, нежелание говорить «не штампами» заслоняют все те красоты и преимущества, что описываются в книгах.

И еще. Я должен восхититься гениальностью авторов, которые смогли увидеть (и передать!) ту красоту, что рассеяна в мальчишках. Отделить ее от всего наносного и колючего. Откинуть защитные маски, увидеть самого мальчишку.

© 01.03.2002

Бойлаверские картинки

Мне добрые люди принесли очередную порцию «бойлаверского вареца». Что-то около трёх гигов.

Мерзопакостное зрелище.

Особенно работы г-на Тимофеева.

Если западные работы всё же хранят остатки сюжета, элементы красоты, то у Тимофеева нет вообще ничего. Только убогие, косые пацаны, со скрюченными телами, задницами в болячках и полным отсутствием привлекательности. Особенности национального бойлава.

А голос закадром «а теперь повернись на бочок», и мальчик, криво и косо делающий то что ему говорят — это отвратительно. Настолько, что я уже иногда сам для себя удивляюсь — и как можно любить ЭТО. Этих сирых и убогих, косых и кривых?

Ни за что.

Американские ребята как минимум вымыты и здоровы. И хоть чуть-чуть пытаются изобразить интерес к тому, чем занимаются.

Но это всё фэйк, подделка. Жалкие подуги дельцов срубить бабок на несчастных педофилах.

Это всё плохо. Душа простит... Душа фиг её знает что просит. Но чтобы искренне. Чтобы честно и со всей душой. А не под ЦУ: «теперь подними ножку, так, так, умница. Теперь замри.»

[длинная смысловая пауза]

Но не могу не назвать человека, который для меня стал Крапивинным в порнографии (как бы кошунственно это не звучало). Это Алексей Аляскин.

Его рассказы и повести — они проникнуты такой любовью к мальчишкам, такой ВЕРОЙ в любовь мальчишек, что все сомнения, вся грязь реального мира, стекает, оставляя сияющее чистотой, наивностью и открытостью понятие бойлав.

Любовь мальчишек. Да, неправда, да, сказка. Да, в жизни не так.

Но... Но как это красиво. Эта безмерная святая уверенность в чистоте и свете любви. Любви чистой, открытой. Звенящий восторг, удивительное умение описать секс так, чтобы он остался любовью. Это то, что большинству авторов не удавалось вообще. А тут. Тут секс — это просто продолжение, ЕСТЕСТВЕННОЕ и ПРАВИЛЬНОЕ продолжения любви.

М... Рядом с ним... с ним, пожалуй, только сётаконная манга может сравниться. Только в одном аспекте — это искренности чувств. Но у Аляскина есть ещё одно свойство — он действительно писатель. Умеющий писать интересно. Его повести — а это самые настоящие повести — это не порнографические рассказы вида «и попал мужик в логово к енотам». Есть тут и любовь, и обида, и страх, и смущение. И грусть расставания. Это повести не про движения тел, а про души людей. Мальчишек. Тех самых Крапивинских. Которые ветерки. Которые плечём к плечу стройными шеренгами празднуют Лето. Которые утомившись после тяжёлого похода в повалку спят в палатке, ощущая тепло друг друга. Это ОНО. Это то самое, что меня заставило ощутить себя бойлавером.

Теперь о сётаконе. Да, помимо столь мною любимого сёнена есть ещё и сётакон.

Когда не два прекрасных бисёнена мужского полу любят друг друга, а мужчина и мальчик. За ЭТИ взгляды — как рисуются мальчишки в этом додзинзи — я готов продать душу богу.

Однако... Увы, некоторое количество додзинзи, всё же заставляет обратить внимание и на другие детали. Это, увы, увы, сюжет. Довольно примитивный в общем случае. Это и шаблонное поведение персонажей. Додзинзи оно и есть додзинзи. И главное его отличие от манги — это уровень. Увы, настоящей сётаконной манги мне не попадалось.

- © 8.06.2002

...И дюжина ножей в спину:

По поводу бойлав

Илья Томилин

Сколько уже раз читал я высказывания на эту поганую тему «бойлав». Высказывания разные — от умилений по поводу «любви», до кипящих гневом реплик. Вот и на «Проза ру» Сережа Кузнецов опубликовал свои рассказы, главная идея которых сводится к одному знаменателю — педофилия. Красиво пишешь, ничего не скажу. Умеешь ты завораживать. Еще от «Ласкового мая» твоего полстраны в свое время в осадок выпало...

— А если это любовь? Что, пацан 12 лет не может любить? Ты ничего в этом не понимаешь! — так, кажется, ты говоришь, припертый к стенке Мишей Филимовым. Миша, может, и нет, а я понимаю в этом, Сережа. С другой стороны, правда, но очень хорошо понимаю.

Все правильно, хлебнули «твои мальчишки» говнеца в жизни. Все, как в твоих рассказах. И родители пьянь, и Дом детский «такой родной, и накормит и спать уложит, только ****юлей вломит и в рот даст пару раз, а потом полы ночью мыть заставит...» (из твоего произведения) И

жизнь — хоть в петлю головой. И понимаешь ты их, «твоих мальчишек», как никто другой, самое главное просекаешь — это чувство ненужности. Все у тебя правильно, Сережа. И про «лав» у тебя правильно, там где пацан пацана хочет. И все это я понимаю. Одного только понять никак не могу. Ты что, на самом деле себя благодетелем считаешь?

А знаешь, как это бывает, Сережа, на самом деле?

Его опускают в этом «родном детском доме» лет так в одиннадцать. Двое, в лучшем случае, из «выпускной» группы. На такие подвиги в одиночку ходить не принято. Один держит, другой ****. Потом меняются. Он орет, вырывается. Больно. Но не это самое страшное. Он же все понимает. И что происходит сейчас, и что будет потом. Ты очень хорошо все это знаешь, Сережа, ты ж в доску свой для этих «твоих мальчишек». «Нормальным пацанам» жрать с ним за одним столом «в падлу», поэтому в столовую он допускается после всех. И боже упаси ему этот закон нарушить. [Насрать ему в тарелку](#) считается «мелкой шалостью», избить, сунуть мордой в говно — а на что еще нужен «пидар»?

А потом (Славься Отечество Наше Свободное!) появляется ОН (то есть ты) — добрый дяденька — педофил, «снимает» пацана — двенадцатилетку у гостиницы, или детдомовский же учитель (руководитель кружка) вдруг обращает внимание на него за красивые глазки. У меня был как раз такой вот учитель музыки.

— Музыку нужно чувствовать...

— Ты должен знать, что такое страсть, должен пропустить это через себя, иначе как ты сможешь сыграть то, чего не знаешь?

Ты тоже говоришь это «своим мальчишкам», а, великий композитор?

И они чувствуют... немного не так, как ты это называешь. Терпит просто пацан твой член в своей заднице. Он же понимает, что такой вот дядечка для него подарок судьбы — никто за просто так его домой к себе не заберет, и не скажет никто.

— Я буду любить тебя просто так.

— Я буду защищать тебя просто так.

— Я дам тебе все, что тебе необходимо просто так.

И ты, благодетель обездоленных, этого уж точно не скажешь.

Нет, ты не принуждаешь его тебе отсасывать! Конечно нет! Зачем? Он и так понимает, что должен тебе понравиться, должен сделать тебе «хорошо», чтобы ты захотел его еще и еще раз, чтобы взял к себе, вытащил из этого ада, о котором тебе очень хорошо известно. Он понимает, чем и как должен тебе за это ЗАПЛАТИТЬ. И, как правило, он уже давно к этому привык. Он будет улыбаться. Он будет мечтать об этом душными инкубаторскими ночами, когда в очередной раз проснется распятый на собственной кровати для сексуальных опытов. Он молиться об этом будет, Сережа, где же тот милый дядечка — педофил, пусть **** хоть в хвост, хоть в приву, только избавит пусть от этого. И ты очень хорошо это, Сережа, знаешь.

Ничего страшного ведь не случится, небо не свалится на голову, если позволить «нежному дяденьке» себя любить. Это куда лучше групповой «любви» в инкубаторе, изрядно сдобренной ****юлями, и даже лучше «любви» за деньги, когда не знаешь, на кого нарвешься. И — о чудо! — чтобы сунуть тебе в рот, он не хватает тебя за волосы. В порыве страсти не до разрывов терзает твою задницу. Он гладит тебя и ласкает. Впервые в жизни прикасается с нежностью и даже шепчет что-то там ласковое. И уже думаешь — Черт, так может это и есть любовь?

Это самое паршивое, Сережа, они на самом деле принимают это за любовь. И сами начинают тебя любить, всей детской своей душкой, потому что ты единственный, Сережа, ЕДИНСТВЕННЫЙ в его жизни, кто так умело создал иллюзию душевного тепла. Ты не просто пользуешься его телом в свое удовольствие, тебе этого мало для ощущения «счастья», тебе нужна «взаимность», и ты намеренно, расчетливо (ты ведь взрослый человек, Сережа, ты знаешь, отчего «твой пацан» растает) его в себя влюбляешь. Не так уж много ему для этого нужно.

— Он имеет право на секс, двенадцатилетний пацан — твоя излюбленная догма. Имеет. Не спорю. Но кто тебе сказал, что с взрослым дяденькой он хочет этим заняться? Даже если он гей.

— Что в этом плохого? — спрашиваешь ты — Если это действительно любовь?

Но не любовь это, Сережа. Убей меня — не любовь.

Илья Томилин.

•   °
■   ■

Он шел сам не зная куда, ежась от холода в казенном клетчатом пальтишке. Иногда заходил в попадавшиеся по пути магазины, погреться. Но продавщицы безошибочно признавали в нем «государственного» ребенка и откровенно злобно следили за каждым его движением, как бы чего не спер. И он снова выходил в сгущающийся сумрак зимнего города, в снег и холод.

Он не знал, куда идти. Дома у него не было. Когда ему было года три, его забрали у вечно пьяной матери, и поручили заботам государства. С тех пор он ее не видел. Может, спилась на какой-нибудь помойке, а может, наоборот, живет и процветает, он этого уже не знал.

Свернул в какой-то двор, тут хоть ветер не дул в лицо так сильно. Зайти в подъезд? А если жильцы увидят и сдадут в милицию? Впрочем, он так замерз, что уже почти все равно.

Димка подошел к ближайшему подъезду, поднялся по занесенным снегом ступеням. С трудом открыл заочневшими пальцами раздолбанную дверь без ручки. Вошел внутрь, прижался спиной к еле теплой батарее. Если б можно было остаться тут, не уходить... Он и раньше сбегал из интерната, сколько уже раз за свои тринадцать лет. Но сейчас все было иначе. Сейчас виноват он сам. Он убил человека. Хотя, на его взгляд, Витьку Можаяева по кличке Додик человеком назвать было нельзя. Все издевательства, какие только ни учиняли над Димкой старшеклассники, придумывал именно Додик. И веселило это больше всех Додика. Но все равно, он не хотел его убивать. Все это вышло случайно. Вечный дежурный, он убирался в столовке, отскабливая ножом липкий со столов. Малышне в обед давали пирожные, которые прислали шефы на праздники. Ну, а те липкие руки вытирали о край стола, туда же смазывали и излишки крема. Крем засыхал, и он скоблил столы ножом, перед тем, как мыть. Большой такой хлебный нож...

Он даже не заметил, как в столовку вошел Додик. И какого черта его туда принесло? Ведь пил же он где-то два дня, пил бы и дальше.

Когда Димка услышал за спиной до отвращения знакомый голос, даже вздрогнул от неожиданности. Обернулся. Додик стоял перед ним, скалил зубы в похабной усмешке, и делая пальцами выразительные жесты, предлагал ему большую любовь. И, видно, это так его веселило, что смеясь он начал хлопать Димку по бедрам, по щекам, по затылку в выцветшие штаны заднице. Додик был пьян, хотя и трезвый он вел себя не лучше. Димка отодвигался от него назад, к столу, а когда отодвигаться стало больше некуда, он вытянул руки вперед, чтобы оттолкнуть все больше наглевшего Додика. Хотя, это было бессмысленно. Додик был старше, сильнее, наглее...

В руке был нож. Димка и забыл уже, что все еще держал его в руке. Большой хлебный нож. И когда Додик с перекошенным от злобы лицом попер на него, он его ударил. В живот. Просто взял и ударил. И удивился сам себе. Потом молча смотрел, как Можаяев, вытаращив глаза на торчавшую из его живота рукоятку, медленно заваливался на бок, цепляясь за соседние столы и стулья, потом скорчился на полу и затих. Из оцепенения его вывел чей-то пронзительный визг. Вокруг быстро столпились ребята, кто-то крикнул, чтобы вызвали милицию и скорую. И он испугался. Быстро растворившись в общей суете, схватил пальто, шапку, сунул ноги в валенки, и выпрыгнув в окно первого этажа, побежал прочь.

И вот теперь он стоит в каком-то подъезде, пытаясь отогреться возле еле теплой батареи.

А может, подняться на самый верхний этаж, выпрыгнуть в окно, да и покончить со всем этим разом? И не будет больше ни Ментов, ни Додиков, никто не будет больше его бить, насиловать, издеваться под смех и шутки одноклассников. Никто ничего ему больше не сделает, потому что его, Димки, вообще больше не будет...

Где-то на верхнем этаже хлопнула дверь. Послышался собачий лай и одергивающий грубый голос, кажется, нетрезвый. Топот ног по ступенькам вниз.

Димка оттолкнулся от так и не согревшей его батареи, выбежал на улицу. Стало совсем темно и еще более холодно. Тяжело буровя наметенные за вечер сугробы, он снова побрел не зная, и не видя дороги.

Может, укрыться в подвале, как раньше? Отсидеться там, а потом вернуться в родной интернат, когда о нем уже все забудут. А если не забудут? Если его уже ищет милиция, чтобы схватить и бросить в следственный изолятор, переполненный такими же Додиками? Не хочу! — мотнул головой Димка. — Лучше с крыши...

Он задрал голову, посмотрел на крышу стоявшей перед ним пятиэтажки. Из-за темноты ее не было видно.

Димка решительно повернул к подъезду. Новый порыв ветра бросил ему в лицо хлопья колючего снега. Он быстро отвернулся. Ничего, еще немного потерпеть, и все. Все кончится.

Подъездная дверь открылась так резко, что он не успел отскочить в сторону. Прямо на него вышел мужчина в длинном пальто, и голосом интернатовского учителя рисования удивленно вскрикнул:

— Сплавинский? Дима?

Димка развернулся, чтобы удрать, но цепкая рука Эдуарда Петровича успела схватить его за воротник.

— Постой! Куда ты? А ну, пойдём!

И художник втолкнул его в подъезд.

Сперва Димка испугался. Подумал, что учитель сдаст его ментам. Но уже через пару фраз понял, что ему на самом деле надо.

Димка давно научился угадывать желания людей. Надо же было как-то приспособиваться к этой долбанной жизни, заранее вычислять опасность. Вот только избежать опасности ему почти никогда не удавалось.

— Заходи, — открыл Эдуард Петрович дверь своей квартиры. — Сейчас чаю попьём, поговорим. Все обсудим...

Димка вздохнул. Дальнейший сценарий ему был известен. Вот только разговоров лишних он не любил. И чего зубы заговаривают, как будто он не знает, чего они хотят? Он стянул пальто, валенки, и шагнул за Эдуардом Петровичем в кухню.

— Сейчас яшечку сообразим, сейчас... Вот так... — художник засуетился у плиты. Димка подошел ближе.

— Тебе помочь?

Эдуард Петрович обернулся да так и замер, держа в руке сковородку.

Димка подернул плечом и улыбнулся...

•   °
    ■